

References

1. Bove K. L. Arens U. F. *Sovremennaja reklama. Tvorchestvo v sostavlenii reklamnyh tekstov* [Of modern advertising. Creativity in composing texts]. Moscow, DeNovo publ., 1995, 363 p.
2. Groshev I. V. *Obraz zhenshhiny v reklame* [The image of women in advertising]. *Zhenshhina. Gender. Kul'tura* [Woman. Gender. Culture], 1999, pp. 50–60.
3. Serdobinceva E. N. *Struktura i jazyk reklamnyh tekstov* [The structure and language of advertising texts]. Moscow, Flinta publ., Nauka publ., 2010.
4. Ulitina N. A. *Gendernyj aspekt reklamnogo slogana* [The gender aspect of an advertising slogan]. *Nauchnyj vestnik Hersonskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Bulletin of Kherson state University], 2005, no. 2, pp. 325–330. (Serija «Lingvistika» [A Series of "Linguistics"]).
5. Ulitina N. A. *Intralingvisticheskiy analiz reklamnyh sloganov* [Intralinguistic analysis of advertising slogans]. *VI nauch.-prakt. konf., posvjashh. pamjati d-ra filol. nauk, prof. V.L. Skalkina* [VI scientific-practical conference dedicated to the memory of doctor of Philology, Professor V.L. Skalkin]. Odessa, Astroprint publ., 2009, p. 572–575.
6. Ul'janov A. *Slovar' terminov po reklame, marketingu, Atl, Btl i PR* [Glossary of terms advertising, marketing, Atl, Btl and PR]. Moscow, 2007.

ТРАНСЛИНГВАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ИСТОЧНИК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ВИТАЛЬНОСТИ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Маркова Елена Андреевна, старший преподаватель, Российский университет дружбы народов, 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10а.

Тодорова Ивелина Димитрова, аспирант, Российский университет дружбы народов, 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10а.

Статья посвящена лингвистической витальности / жизнеспособности русского и английского языков. Авторы статьи осуществляют попытку доказать, что жизнеспособность этих языков достигается не только за счет демографического и территориального факторов, но и особого вида литературы – транслингвальной. В художественной литературе транслингвальных авторов русский и английский языки выступают в качестве трансляторов мировидения, не присущего носителям русского и английского языков и культур.

Ключевые слова: лингвистическая витальность, жизнеспособность, варианты языка, транслингвизм, транслингвальная литература

TRANSLINGUAL LITERATURE AS AN I SOURCE OF LINGUISTIC VITALITY OF RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Markova Elena A., Senior Lecturer, Peoples' Friendship University of Russia, 117198, Russia, Moscow, 10a Miklukho-Maklaya st.

Todorova Ivelina D., Postgraduate Student, Peoples' Friendship University of Russia, 117198, Russia, Moscow, 10a Miklukho-Maklaya st.

The article is devoted to linguistic vitality / viability of the Russian and English languages. The authors of the article attempt to prove that the viability of these languages is achieved not only by the demographic and territorial factors, but also by a special kind of literature – translingual. In the works of fiction translingual au-

thors Russian and English act as translators of specific worldview, which is not inherent in native speakers of Russian and English languages.

Keywords: linguistic vitality and viability, language variants, translanguaging, translanguaging literature

Введение. Постановка проблемы. За последнее десятилетие в российской филологической науке появились исследования, посвященные как вариантам английского и русского языков, так и особому пласту художественной литературы, созданной на русском и английском языках авторами, этнически не являющимися представителями русского и английского народов.

По мнению исследователей, причина появления научных работ, направленных на осмысление и описание разновидностей, региональных особенностей, вариантов русского языка, кроется в параметрах внеязыковой социальной действительности после 1991 г. «Распад объединенной на основе единого языка культурно-исторической (советской) общности обусловил изменения в статусе русского языка, его территориальном и демографическом императиве на постсоветской территории и мире» [3, с. 19].

Некоторые русисты из ближнего зарубежья отмечают, что в русском языке разных постсоветских социумов появляются его варианты, в частности – казахский [10], новые «лингвокультурные оттенки» (например, молдавские) [13, с. 228–256] и др. Существуют и другие точки зрения. Например, ученый из Казахстана Э.Д. Сулейменова полагает, что отличительные особенности русского языка в этой стране могут считаться достаточными для объявления его национальным вариантом лишь при условии «нормализации (кодификации), т.е. весьма и весьма далекого от реальности момента» [16, с. 103]. Некоторые российские исследователи солидаризируются с позицией Э.Д. Сулейменовой, аргументируя это тем, что «локальные особенности русского за пределами российского ареала существовали всегда, но не оказывали существенного влияния на диахроническую трансформацию информационного кода языка» [3, с. 23].

Можно сказать, что существуют две полярные позиции по вопросу функционирования вариантов русского языка, чего нельзя сказать в отношении английского языка. За последние три десятилетия в английском языкознании накопилось большое число работ, доказывающих наличие вариантов английского, которые в свою очередь требуют новых методов для их теоретического осмысления и практического воплощения.

С позиции ученых, занимающихся проблематикой вариантов английского языка, следствием глобализационных процессов стало повсеместное распространение английского языка. Нет ни одного континента и страны, где не изучали бы английский язык. Стремительное распространение английского сопровождается «диверсификация английского языка», появляются его варианты, в которых проецируются культуры иных народов, а в создающихся вариантах отражаются «черты родных языков пользователей» [14, с. 7].

Анализ научных работ, посвященных осмыслению вариативности русского и английского языков, как нам представляется, свидетельствует о том, что в современной русистике и англистике недостаточно работ, направленных на изучение лингвистической витальности русского и английского языков посредством транслингвальной художественной литературы.

Цель настоящей статьи – показать, что жизнеспособность русского и английского языков зависит не только от экстралингвистических факторов (экономического, демографического и территориального), но находятся в прямой зависимости от транслингвальных и транскультурных процессов [1; 2; 4–6; 11–14; 17; 18], происходящих в современном человеческом сообществе. Изучение последних работ, позволяет нам говорить о том, что процессы транслингвизма и транскультурации включают в себя явления транслингваль-

ной художественной литературы – литературы, создаваемой на языках метрополий [4; 11–15; 18].

Обсуждение. Транслингвальная / контактная / кросс-культурная литература или – как её часто называют российские исследователи – «билингвальная» литература, отнюдь не обделена вниманием исследователей¹.

В филологической науке художественный / литературный билингвизм, или точнее – транслингвизм этнически нерусских авторов оказался в фокусе внимания М.М. Ауэзова, Г.Д. Гачева, О.О. Сулейменова, Т. Толстой, Е.И. Зейферт, И.С. Хугаева, У.М. Бахтикиреевой, Р.О. Туксаитовой, М.Б. Амалбековой, Е.Н. Кремер, С.А. Гринберг и др.

Только за последнее десятилетие появилось немало работ, в т.ч. диссертационных исследований, посвященных феномену художественного письма писателей, создававших свои произведения на двух языках (К. Хетагуров, Ч. Айтматов, В. Быков, Ч. Амирэджиби, А. Сулейменов, Б. Каирбеков и др.), трех (Г.К. Бельгер), и выбравших навсегда языком творчества – русский (Ф. Искандер, А. Ким, О. Сулейменов, И. Друце, Г. Газданов, Б. Чипчиков и многие другие) [1; 2; 5; 6; 13; 17; 18].

Феномен творчества на языке метрополии в фокусе внимания и зарубежных исследователей. В частности, основоположник теории концентрических кругов (английского) / контактной вариантологии в современной англистике, американский ученый индийского происхождения Б.Б. Качру (1932–2016) писал о том, что исследования в этом направлении перспективны, ученым предстоит еще большая работа. По его мнению, изучение этой особой англоязычной литературы «позволит получить ценные данные для анализа и понимания литературного творчества и прагматических норм коммуникации, процесса их воссоздания в английском языке и функций языка [11, с. 153–156].

Одно из важных положений теории Б.Б. Качру заключается в том, что языковые изменения в результате контакта языков не ограничиваются грамматикой, лексикой, стилем и дискурсом. Они выходят за пределы данных уровней системы языка и затрагивают литературное творчество представителей разных культур (Воле Соинки, Чинуа Ачебе, Раджи Рао, Кэтрин Лим, Нгуги ва Тионго, Читры Фернандо, Шаши Тарура и Викрама Сета, и многие другие) [11, с. 155].

¹ В первом российском «Словаре терминов межкультурной коммуникации» представлена следующая словарная статья: **«Контактная литература / кросс-культурная литература** – термин индийско-американского социолингвиста (Braj Kachru, 1986). Художественная литература, созданная на втором (неродном) языке, характеризующаяся симбиозом двух культур и литературных традиций (Edwin Thumboo, 2006). В настоящее время используется преимущественно по отношению к национальной (индийской, сингапурской, филиппинской и др.) литературе на английском языке, но может также относиться к литературе на других языках (например, афро-американская литература). Данный вид межкультурного творчества подвергается критике в связи с тем, что в нем видят предательство по отношению к родному языку и родной культуре; считают, что использование второго языка в полной мере не отражает все нюансы передачи родной культуры, что авторы-билингвы способствуют англизации / американизации своей культуры, творят в угоду лишь иностранному читателю. С другой стороны, бикультурная литература – своеобразное явление литературного мира, утверждающее свои собственные каноны (Braj Kachru, 2005) и отмеченное многими престижными премиями, включая Нобелевскую (например, Wole Soyinka, Нигерия и др.), Букеровскую (Salman Rushdie, Индия, Великобритания и др.). Термин «контактная литература» иногда критикуется из-за его колониальных ассоциаций. Тж. национальная литература на английском, французском или другом языке» [9, с. 186].

Выводы Б. Качру подтверждаются исследовательским интересом к англоязычной литературе, созданной выходцами из бывших колоний Великобритании.

Австралийский ученый Ян Дж. Малколм, внимательно изучающий рассказы аборигенов на аборигенном варианте английского языка из разных районов Австралии (Западной Австралии, Северной территории Австралии, Южной Австралии, Нового Южного Уэльса и Квинсленда, Центральной Австралии), намеревается в перспективе провести исследования не аборигенных англоязычных повествований в целях сопоставления с аборигенными англоязычными текстами [12, с. 165–172].

Таким образом, англоязычная литература, создаваемая (в терминах П.Т. де Шардена) «побежденными» на языке «победителя» (Нуги ва Тионго, Салман Рушди, Раджа Рао и многие другие), становится предметом дискуссий и разноаспектных литературоведческих и лингвистических исследований, в том числе и российских.

Выводы. Литература любого народа является главным критерием для определения уровня её культуры, в том числе языковой. Русский и английский языки как мировые обусловили функционирование лингвистической и культурной универсальности – билингвизма (русско-инонационального, англо-инонационального). Эти языковые ситуации как обязательное условие коммуникации стали основой для возникновения в культурах разных народов особого пласта би(транс)лингвальной художественной литературы и актуализации понятия «транслингвальный / билингвальный (русскоязычный, англоязычный) писатель».

Художественные тексты транслингвальных авторов на приобретенном (не этническом) языке представляют особые способы осмысления и описания окружающей действительности. Тем самым придают новые импульсы языку творчества, будь то русский или английский. Способы описания транслингвальными авторами художественных образов априори будут иметь отличительные свойства от текстов писателей, пишущих на «родном» / этническом языке. Эти отличительные свойства являются продуктом взаимодействия двух языковых систем и культур в одном языковом сознании, в одной личности и воспринимаются носителем русского / английского языка как отклонения от норм литературного русского / английского языка.

Такие качества транслингвальной литературы привлекают внимание читателя, владеющего знаниями о том, что стандартно и типично для его языковой культуры. Как справедливо отмечают исследователи, имплицитно, в виде языкового чутья знания литературной нормы содержатся в сознании носителей языков, что позволяет им оценивать прочитанный текст на соответствие использованного в нем варианта способу описания того же смысла писателем – соплеменника по этносу [5; 6]. Если в процессе чтения русского / английского текста би(транс)лингвального автора подобного соответствия не наблюдается, то в сознании читателя (русского / англичанина) возникает оценочная реакция на особые маркеры – отличительные качества транслингвальных художественных текстов.

Такой способ творческого осмысления действительности, выходя за рамки русской или английской литературных норм, придают новые импульсы этим языкам, расширяют их лексические, синтаксические, смысловые возможности, оказывают мощное влияние на функционирование языков. В качестве доказательства обратимся к одному примеру, вспомним слово «манкурт», появившееся в речи образованных людей в конце 70-х гг. XX в. Этот случай отнюдь не был лексическим заимствованием. Это слово содержало в себе не только сюжетно-, тексто-образующий, но и смыслообразующий потенциал, отвечающий глубинным экзистенциальным потребностям думающего человека [5; 6].

Лингвистическая витальность русского и английского языков обеспечиваются не только количеством говорящих, географическим фактором и другими. Значительной базой, культурным фундаментом, обеспечивающим жизнеспособность этих языков, является особый вид литературы – литературы транслингвальной.

Список литературы

1. Амалбекова М. Б. Феномен билингвальной личности публициста (лингвокогнитивный и сопоставительный аспекты) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / М. Б. Амалбекова. – Астана, 2010. – 40 с.
2. Ауэзов М. М. Иппокрена. Хождение к колодцу времен / М. М. Ауэзов. – Алматы : Изд. дом «Жибек жолы», 1997. – 170 с.
3. Бахтикиева У. М. Русский – полинациональный язык? / У. М. Бахтикиева // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2014. – № 2. – С. 16–30. – (Серия «Лингвистика»).
4. Бахтикиева У. М. Русскоязычие как актуальная междисциплинарная проблема / У. М. Бахтикиева // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2015. – № 1 (45). – С. 94–99.
5. Бахтикиева У. М. Художественный билингвизм и особенности русского художественного текста писателя-билингва : дис. ... д-ра филол. наук / У. М. Бахтикиева. – М., 2005. – 387 с.
6. Бахтикиева У. М. Творческая билингвальная личность (особенности русского текста автора тюркского происхождения) : монография / У. М. Бахтикиева. – 2-е изд. доп. – Астана : ЦБО и МО, 2009. – 282 с.
7. Вахтин Н. Б. Русские языки / Н. Б. Вахтин, А. Мустайоки, Е. Протасова. – Helsinki, 2010. – С. 5–16.
8. Вольнец Т. Н. Национальный вариант русского языка в Беларуси – Миф или реальность? / Т. Н. Вольнец // Белорусско-русско-польское сопоставительное языкознание и литературоведение : мат-лы VIII Междунар. науч. конф. : сб. в 2 ч. – Витебск : Витебский гос. ун-т им. П.М. Машерова, 2009. – Ч. 1. – С. 16–21.
9. Жукова И. Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И. Н. Жукова, М. Г. Лебедев, З. Г. Прошина, Н. Г. Юзефович ; под ред. М. Г. Лебедева и З. Г. Прошиной. – М. : Флинта : Наука, 2013. – 632 с.
10. Журавлева Е. А. Вариативность лексической системы: русский как полинациональный язык : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е. А. Журавлева. – Алматы, 2007. – 43 с.
11. Качру Б. Б. Мировые варианты английского языка: агония и экстаз / Б. Б. Качру // Личность. Культура. Общество. – 2012. – Т. 14, вып. 4. – № 75–76. – С. 145–165.
12. Малкольм Я. Д. Репрезентация взаимодействия в устных рассказах аборигенов (пер. А. А. Ривлиной) // Личность. Культура. Общество. – 2012. – Т. 14, вып. 4. – № 75–76. – С. 165–179.
13. Млечко Т. П. Русская языковая личность ближнего зарубежья / Т. П. Млечко. – Кишинев : Valinex. – 437 с.
14. Прошина З. Г. Контактная вариантология английского языка: Проблемы теории. World Englishes Paradigm : учеб. пос. / З. Г. Прошина. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2017. – 208 с.
15. Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2016. – № 2 (50). – С. 10–80.
16. Сулейменова Э. Д. К осмыслению вероятности вариантного русского языка в Казахстане / Э. Д. Сулейменова // Instrumentarium of Linguistics: Sociolinguistic approaches to non-standard Russian. – Helsinki, 2010. – С. 103.
17. Толстая Т. После. Постсоветская литература в поисках идентичности / Т. Толстая. – Режим доступа: <http://www.litsoch.ru/essays/read/14714/> (Дата обращения 22.01.2017).

18. Хугаев И. С. О границах и критериях национальной транслингвальной литературы / И. С. Хугаев // Вестник Владикавказского научного центра. – 2013. – Т. 13, № 1. – С. 2–6.

References

1. Amalbekova M. B. *Fenomen bilingval'noj lichnosti publicista (lingvokognitivnyj i sopostavitel'nyj aspekty)* [The phenomenon of the bilingual identity of the journalist (cognitive and comparative aspects)]. Astana, 2010, 40 p.
2. Aujezov M. M. *Ippokrena. Hozhdenie k kolodcu vremen* [Ippocrene. Walking to the well of times]. Almaty, Zhibek zholy publ., 1997, 170 p.
3. Bahtikireeva U. M. *Russkij – polinacional'nyj jazyk?* [Russian – polynational language?]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov* [Bulletin of the Russian University of friendship of peoples], 2014, no. 2, pp. 16–30. (Serija «Lingvistika» [A Series of "Linguistics"]).
4. Bahtikireeva U. M. *Russkojazychie kak aktual'naja mezhdisciplinarnaja problema* [Russkojazychnye as a relevant interdisciplinary problem]. *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke* [Social Sciences and Humanities in the far East], 2015, no. 1 (45), pp. 94–99.
5. Bahtikireeva U. M. *Hudozhestvennyj bilingvizm i osobennosti russkogo hudozhestvennogo teksta pisatelja-bilingva* [Artistic bilingualism and the peculiarities of the Russian literary text of the writer-bilingual]. Moscow, 2005, 387 p.
6. Bahtikireeva U. M. *Tvorcheskaja bilingval'naja lichnost' (osobennosti russkogo teksta avtora tjurkskogo proishozhdenija)* [Creative bilingual person (the specifics of Russian text by the author of Turkic origin)]. 2nd. Astana, CBO i MO publ., 2009, 282 p.
7. Vahtin N. B., Mustajoki A., Protasova E. *Russkie jazyki* [Russian languages]. Helsinki, 2010, pp. 5–16.
8. Volynec T. N. *Nacional'nyj variant russkogo jazyka v Belarusi – Mif ili real'nost'?* [The national version of the Russian language in Belarus – Myth or reality?]. *Belorussko-russko-pol'skoe sopostavitel'noe jazykoznanie i literaturovedenie* [Belarusian-Russian-Polish comparative linguistics and literary studies]. Vitebsk, Vitebskij gos. un-t im. P.M. Masherova publ., 2009, vol. 1, pp. 16–21.
9. Zhukova I. N., Lebed'ko M. G., Proshina Z. G., Juzefovich N. G. *Slovar' terminov mezhkul'turnoj kommunikacii* [A Glossary of intercultural communication]. Ed. by M.G. Lebedko and Z.G. Proshina. Moscow, Flinta : Nauka publ., 2013, 632 p.
10. Zhuravleva E. A. *Variativnost' leksicheskoj sistemy: russkij kak polinacional'nyj jazyk* [The variability of lexical system: how potentially Russian language]. Almaty, 2007, 43 p.
11. Kachru B. B. *Mirovye varianty anglijskogo jazyka: agonija i jekstaz* [Global variants of the English language: agony and ecstasy]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo* [Personality. Culture. Society], 2012, vol. 14, is. 4, no. 75–76, pp. 145–165.
12. Malkol'm Ja. D. *Reprezentacija vzaimodejstvija v ustnyh rasskazah aborigenov (per. A. A. Rivlinoj)* [Representation of interaction in the oral stories of aboriginal people (translated by A. A. Rivlina)]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo* [Personality. Culture. Society], 2012, vol. 14, is. 4, no. 75–76, pp. 165–179.
13. Mlechko T. P. *Russkaja jazykovaja lichnost' blizhnego zarubezh'ja* [Russian linguistic personality abroad]. Chisinau, Valinex publ., 437 p.
14. Proshina Z. G. *Kontaktnaja variantologija* [Contact variantology English: Problems of theory. World Englishes Is Paradigm]. Moscow, FLINTA : Nauka publ., 2017. 208 p.
15. *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke* [Social Sciences and Humanities in the far East], 2016, no. 2 (50), pp. 10–80.
16. Sulejmenova Je. D. *K osmysleniju verojatnosti variantnogo russkogo jazyka v Kazahstane* [Towards understanding the probability of the variant of the

Russian language in Kazakhstan]. Instrumentarium of Linguistics: Sociolinguistic approaches to non-standard Russian. Helsinki, 2010, p.103.

17. Tolstaja T. *Posle. Postsovetskaja literatura v poiskah identichnosti* [After. Post-Soviet literature in search of identity]. Available at: <http://www.litsoch.ru/essays/read/14714>. (Accessed: 22.01.2017).

18. Hugaev I. S. *O granicah i kriterijah nacional'noj translingval'noj literatury* [On the boundaries and criteria of the national translingual literature]. *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra* [Bulletin of the Vladikavkaz scientific center], 2013, vol. 13, no. 1, pp. 2–6.

ОНОМАСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КАК ТЕКСТОБРАЗУЮЩАЯ КАТЕГОРИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Горлова Галина Николаевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: alexgalin@mail.ru.

В данной статье автор предпринимает попытку рассмотреть ономастическую лексику в контексте проблем текстообразования произведений художественной словесности на примере личных собственных имен персонажей романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина».

Ключевые слова: художественная словесность, ономастика, антропонимикон, литературное имя собственное

ONOMASTIC VOCABULARY AS A TEXT-FORMING CATEGORY IN WORKS OF ART LITERATURE

Gorlova Galina N., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: alexgalin@mail.ru.

In this article the author attempts to consider onomastic vocabulary in the context of problems of text formations of works of art literature on example of proper names of characters of Tolstoy's novel "Anna Karenina".

Keywords: art literature, onomastic, anthroponym, literary proper name

Отправной точкой данной работы послужила мысль, высказанная когда-то Л.В. Щербой: «Целью и задачей изучения языка художественного произведения является показ тех лингвистических средств, посредством которых выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание литературного произведения» [4].

Изучение функционирования ономастической лексики, в частности, антропонимов, в языке художественной литературы имеет определенную специфику. Словесная структура художественного произведения является, по словам В.В. Виноградова, как бы «второй (образной) действительностью». В ней несколько иначе, чем в нехудожественном тексте, в других жанрах словесности ведут себя все языковые средства, в том числе и имена собственные. В работе «О языке художественной литературы» В.В. Виноградов подчеркивал: «Специфика образно художественного осмысления слова сказывается даже в функциях собственных имен, выбранных и включенных писателем в состав литературного произведения» [1].

Поскольку задача художественного произведения – не просто передать информацию, а «склонить читателя в сторону того или иного понимания той или иной оценки разных сторон воспроизводимой действительности, воздействовать на читателя и направлять его чувства и симпатии в соответствии с идейной концепцией писателя» [1], анализ литературных имен собственных как текстообразующей категории следует производить с учетом, во-первых, мировоззрения и идейно-художественного замысла автора, отражающего жизнь под